

СЧАСТЬЕ В МОМЕНТЕ

ЯПОНСКИЕ СЕКРЕТЫ
СПОКОЙСТВИЯ В МИРЕ,
ГДЕ ВСЕ ИДЕТ
НЕ ПО ПЛАНУ

ДЖУН ФУДЗИВАРА

Джун Фудзивара
Счастье в моменте. Японские
секреты спокойствия в мире,
где все идет не по плану
Серия «Хюгге. Уютные
книги о счастье»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70066660
Хюгге. Уютные книги о счастье: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-196858-8*

Аннотация

Казалось бы, что связывало ее с Францией? Родители Джун Фудзивара, их родители и многие поколения предков до них были японцами, и никто не говорил по-французски. Но эта девушка всегда была одержима Францией, и, едва став совершеннолетней, улетела в Париж...

Со временем новоиспеченная парижанка поняла, что сильно отличается от милых ее сердцу французов и прочих европейцев, оставаясь всё-таки японкой в душе. «А почему это ты всегда такая спокойная и уравновешенная?»; «Ты что, дзен поймала?» – то и дело спрашивали девушку французские друзья. Им казалось, что,

разведав таинственный японский секрет, они найдут противоядие от стресса и тоски.

И тогда Джун написала книгу, в которой щедро делится секретным японским ноу-хау. Она рассказывает, как расслабиться, научиться получать удовольствие от жизни и обрести гармонию в душе.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	6
Японка в париже	6
Загадка дзен	11
Японизм	15
1. Мудзё	17
Дорожить настоящим моментом	18
Хвалить нематериальное	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джун Фудзивара Хюгге. Уютные книги о счастье

*LMF, самой крутой в семье, и EM, самой
японской в семье.*

Я вас люблю.

June Fujiwara

LES SECRETS DU SAVOIR-VIVRE NIPPON

Copyright © Éditions de l'Opportun 2021.

Published by special arrangement with Les Éditions de
l'Opportun in conjunction with their duly appointed agent 2 Seas
Literary Agency and co-agent SAS Lester Literary Agency &
Associates.

© Пудов А.В., перевод на русский язык, 2024

© Баранова Е., иллюстрации, 2024

© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Предисловие

Японка в париже

Я из Японии. Часть детства провела в Англии, а часть – в огромном мегаполисе – Токио... Свободно владея двумя языками, я никогда не чувствовала себя настоящей японкой, скорее гражданкой мира.

Казалось бы, что могло связывать меня с Францией? Мои родители, их родители и многие поколения предков до них были японцами, и никто из них не говорил по-французски. А все же почему-то с 18 лет я мечтала жить во Франции. Эта страна навсегда завоевала мое сердце. Поди пойми почему, но буквально стала ею одержима.

Тогда я начала усердно изучать французский язык. Посещала все мыслимые и немыслимые языковые курсы в Токио, штудировала учебники. Наконец перепробовав все способы овладеть французским, начала заучивать страницы франко-японского словаря Сегакукана Роберта. А спустя какое-то время уже смогла участвовать в конкурсах красноречия и благодаря одному из них побывала во Франции в качестве лингвиста. Меня покорила красота этого прекрасного языка, захотелось писать, говорить и писать на нем. Впрочем, позже мне объяснили, что это был неудачный план, и моему замыслу не хватает реалистичности. Я даже придумала легенду – дескать, хочу продолжить обучение в Париже, чтобы развивать своё критическое мышление в стране Просвещения. Эти возвышенные слова ничего не значили, зато производили хорошее впечатление. Получив стипендию, я уехала из Японии.

Летом 1998 года весь Париж праздновал победу сборной Франции над командой Бразилии на чемпионате мира по футболу. На улицах студенты, официанты, контролеры метро, продавцы и все-все-все скандировали: «И раз, и два, и три – ноль!» Я открыла для себя Францию «черных, белых, желтых», живущих под одним сине-бело-красным флагом. Страна, где все расы перемешаны. И я очень рада этому. Душой и телом погрузилась в парижскую жизнь и французскую культуру, переехала в Париж и устроилась в Science Po¹. «Па-

¹ Институт политических исследований (фр. Institut d'études politiques de

рижский синдром», иногда мучивший японских студентов, меня не затронул (многие зачастую разочаровывались, осознав, что Франция не соответствует их идеалам). Со мной все было наоборот! Я любила Францию и Париж. И до сих пор их обожаю.

Мне нравятся парижане и парижанки. Не по причине их так называемой элегантности, о которой постоянно судачат в Японии, а за их систему Д². Меня восхищает находчивость жителей Парижа, несмотря на то, что им приходится сталкиваться с частыми забастовками или проблемами на общественном транспорте. Мне импонирует их критическое мышление и любовь к оживленным дискуссиям.

Если любить Францию, то уж всю целиком, не только ее земли, открытия, наследие и кухню, но и жителей. Французы часто многим недовольны, но они люди добродушные и эмоциональные. А еще немного ворчливые. Нация индивидуалистов, но при этом способных сообща свернуть горы, когда их «уносит» ветер перемен.

В 2018 году, всего через 20 лет после переезда, я со слезами на глазах праздновала с французскими коллегами но-

Paris), часто именуемый Sciences Po – высшее учебное заведение, кузница политической и дипломатической элиты Франции.

² Система Д (фр. *Système D*) – сокращение французского слова *débrouillard*]или *démerder*. Глагол *se débrouiller* означает «выпутаться, выйти из затруднения». Глагол *se démerder* в буквальном смысле означает «вытянуть себя из дерьма». В основе теории системы Д лежит убеждение, что реагирование на острые проблемы современности требует от человека способности быстро думать, адаптироваться и импровизировать в своей деятельности.

вую победу сборной Франции на чемпионате мира по футболу. Я гордилась, что выбрала именно эту страну, радовалась, что меня в ней так хорошо приняли. Я тоже стала частью этого величия. Франция – страна с непростой историей. Она сформировала собственные ценности и стала Республикой, способной мириться с различиями в происхождении. Люди, выбирающие Францию для жизни и принимающие национальные правила игры, относятся к ней с огромным уважением. Французов, безусловно, нередко разъединяли социальные кризисы, едва не вызвавшие окончательный раскол. Однако страна все-таки выдержала. Быть французом – значит любить свою страну и защищать ее республиканские ценности.

Но в какой-то момент со мной произошло прямо противоположное. Я заново открыла для себя Японию сквозь французский «фильтр». И этот новый взгляд дал мне возможность проанализировать и лучше понять свою родину. Французы – япономаны. Их увлечение японской кухней, боевыми искусствами, мангой или аниме не знает границ. Я познакомилась с поклонниками японской керамики, ценителями традиционного рисового десерта *моти* и специалистами по японскому виски. Мы с моими парижскими друзьями обменивались рецептами мисо-супов и пельменей гедза, часами обсуждали качество японского денима с представителями индустрии моды. Я даже периодически останавливалась на улицах Парижа и болтала с владельцами сиба-ину. Эта

порода японских собак больше у нас не встречается.

Со временем я поняла, что остаюсь японкой, несмотря на переезд и новое социокультурное окружение. И дело не в месте рождения и национальных признаках, а в определенном отношении к жизни. Оно отличалось от взглядов окружающих, и люди часто обращали на это внимание.

Загадка дзен

Раньше коллеги по работе часто спрашивали, как мне удастся находиться в дзен.

Возможно, я тогда и сама точно не знала ответа на этот вопрос, зато начала обращать внимание на дзен моих собеседников. Мне кажется, что в увлечении дзен есть что-то исключительно французское. Во Франции издано бесчисленное множество книг на эту тему. «Как каждый день быть в дзен», «Моя маленькая книга для нахождения в дзен», «101 ключ, как быть в дзен», «Дзен для чайников», «Я учусь быть в дзен», «Инструкция, как сохранять дзен в беспокойном мире». Не хватит и жизни, чтобы перечитать их все.

Пролистав несколько таких изданий, понимаешь, что большинство этих книг о душевном спокойствии. Формулировки могут отличаться, но в целом всё это об одном и том же: как справиться с негативными чувствами, избавиться от стресса, беспокойства, гнева или ревности. Можно ли совладать с тревогой, которую испытываешь, сталкиваясь с враждебностью внешнего мира. Как бороться со стрессом, если социальные сети с их красивыми фотографиями из жизни «богатых и знаменитых» призывают нас стремиться к совершенству? Тем более что для многих сейчас казаться куда важнее, чем быть.

Можно ли избавиться от страха старости и смерти? Как

научиться не отвечать злобой на агрессию, с которой ежедневно сталкиваешься на улице, работе, по соседству? Слово «дзен» в этом контексте – синоним спокойствия, невозмутимости и безмятежности.

Любопытно, что сами японцы не говорят «быть в дзен».

Слово «дзен» в его первоначальном значении связано с одним из направлений буддизма, продвигающего духовное пробуждение с помощью медитации. Я никогда не медитировала и не занималась дыхательными практиками. Все мои попытки освоить йогу потерпели крах. Так почему же я все равно нахожусь в дзен? Попыталась разобраться в этом вопросе, так волнующем моих французских коллег, а чтобы мне легче было это сделать, задала своим друзьям-французам несколько встречных вопросов. Я спросила их: «А что значит дзен для вас?», «Почему именно у меня спрашиваете об этом состоянии?», «Что вы ищете?»

Я все глубже начала погружаться в загадку дзен и впервые поняла, что у французов это слово не имеет религиозного подтекста. Они не стремятся медитировать в дзен-храме или заниматься дыхательными практиками. Хотя многие увлекаются йогой, некоторые становятся вегетарианцами или веганами. И практически все контролируют свое питание.

Французы понимают, как важно сохранять спокойствие в нашем быстро меняющемся мире. Как и многие, они хотят замедлить темп жизни, мечтают иметь больше свободного времени, которое можно было бы потратить на приятные и

интересные дела. И, конечно, они хотят улучшить отношения с окружающими. Кризис, вызванный коронавирусом, серьезно повлиял на привычки жителей Франции, но он принес и немало пользы: дал людям возможность воссоединиться с близкими, примириться со своим прошлым и просто подумать о жизни.

Парадоксально, но при этом французами часто овладевает «синдром упущенной выгоды». А все из-за постоянного давления в социальных сетях. Желание выставить себя и свою жизнь напоказ, страх критики, беспокойство по поводу упущенных возможностей, трудности с коммуникацией. Одним словом, соцсети вызывают у людей сложные чувства. Большинство моих собеседников утверждают, что им удается успешно совмещать работу и семью. Они успевают общаться с друзьями, подписчиками и даже умудряются выделять время для пробежек или занятий спортом. Несмотря на это, многие ощущают постоянную усталость, говорят, что мечтают о тихом и спокойном загородном житье. Были среди моих собеседников и такие, которые признались, что им «время от времени просто хочется исчезнуть».

Япония привлекает всех французов вне зависимости от уровня их знаний о Стране восходящего солнца. Некоторые с увлечением рассказывают мне о своей невероятной и потрясающей поездке в Токио, Киото или Наосиму. Другие очарованы вежливостью и гостеприимством моих земляков. **Французы подсознательно убеждены: они могут най-**

ти противоядие от стресса и тоски, разгадав некий таинственный японский секрет. Но при этом никто толком не может объяснить мне что это за великая тайна, и почему именно она должна в корне изменить жизнь моих друзей.

Японизм

Так что же это за японское ноу-хау? Какие ценности определяют Японию, чем известна эта страна в мире? Что значит быть японцем? Я захотела ответить на эти вопросы и принялась анализировать те японские фишки, которые так интригуют и вдохновляют моих французских друзей. Давайте назовем все это японизмом.

Настало время поделиться своими мыслями. Итак, первое, что я могу сказать: страна и ее жители полностью принимают себя. Жизнь в Японии сама подсказывает нам, как лучше бороться со стрессом и тревогой. Япония помогает обрести спокойствие.

Я попытаюсь исходить из своего жизненного опыта и быть объективной. Мои французские друзья часто завидуют секретам японского благополучия. Опишу их в четырех ключевых главах. Это **«мудзё»** (похвала непостоянству), **«ва»** (стремление к гармонии), **«ваби-саби»** (красота несовершенства, а также похвала патине³) и **«окиёме»** (ритуал очищения).

Моя книга, конечно, не даст универсального ответа на все поставленные в ней вопросы. Я не психолог, не коуч, не социолог и не журналист, не претендую на профессиональ-

³ Похвала патине – способность находить красоту в вещах, «обветренных» временем.

ные звания в этих сферах. Некоторые читатели сочтут меня слишком предвзятой, а другие подумают, что я недостаточно критична. Также не претендую на создание исчерпывающего списка японских принципов – лишь описываю исключительно свою личную точку зрения, не пытаясь проводить философский или научный анализ жизни соотечественников.

Эта книга – моя благодарность Франции, стране, подарившей мне так много. Она навсегда останется моей любимой страной и государством моего сердца.

1. Мудзё

##

Похвала непостоянству

Дорожить настоящим моментом

Быть в дзен – значит не страдать. А что вызывает страдания в современном мире? Болезни, старость, вирусы, стихийные бедствия, аварии, плохая экология, войны, терроризм, смерть, разрушение Вселенной... На Земле тысячи причин для постоянного беспокойства.

Тем не менее мы обладаем невероятной способностью забывать о повседневных тревогах. Это благословение или, возможно, инстинкт самосохранения. Мы бессильны во многих областях, но у нас есть удивительная жажда жизни, которая затмевает боль.

Жизнь неизбежно сопровождается несчастными случаями или болезнями. Мы все стареем и однажды умрем. И, прежде всего, нам нужно понять космическую природу этого мира, а не отрицать, преуменьшать или вовсе о ней забывать.

В Японии у этого процесса есть отдельное название – мудзё (произносится как моу-дзе). Это можно перевести как «ничто не вечно». Эта буддийская концепция основана на эволюции: все живое в этом мире имеет начало и конец. С годами концепция мудзё стала основой японской философии.

В стране, где регулярно извергаются вулканы и происходят землетрясения, люди очень остро осознают, что все постоянно меняется и все в этом мире обречено на исчезновение.

Мудзё помогает нам понять: ничто не постоянно. В детстве я верила в вечную дружбу. «Никогда тебя не забуду!» – пообещала я подруге и скрепила обещание торжественным жестом. Потом я долго верила в вечную любовь. «Мы никогда не расстанемся!» – горячо поклялась я моему избраннику, уверенная в негасимом пламени своего чувства. Теперь знаю, что ничего вечного не бывает.

МУДЗЁ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

- Предположим, что на работе вас высоко ценит начальство. Вы гордитесь своими делом и достижениями. У вас есть парочка недоброжелателей среди коллег, но в целом все

идет хорошо. И вам кажется, что так будет всегда.

Мудзё: вы должны принять возможность перемен или, что еще лучше, предугадывать их. Нет ничего вечного. Руководство может смениться, вы заболите, проект отменят, фондовый рынок рухнет, вас уволят... Все может измениться в одночасье.

- У вас с партнером идеальные отношения. Он или она – ваша сердечная половинка. Вы никогда не испытывали таких сильных чувств и верите в вечную любовь.

Мудзё: поймите, что со временем любовь трансформируется. Медленно, но, верно, она будет либо угасать, либо перерастет в очень глубокое чувство. Но она никогда не будет такой, как прежде.

- Вы, безусловно, любите своих детей или родителей.

Мудзё: любовь подобна земле. Она сохнет, если ее не поливать, и плодородна, если ее возделывают. Любовь меняется от человека к человеку, от родителя к родителю, от ребенка к ребенку. Она постоянно эволюционирует.

- Вы с другом поклялись друг другу в вечной дружбе.

Мудзё: ничто не вечно. Лучше в полной мере наслаждаться дружбой сегодня, не заглядывая слишком далеко в будущее и не цепляясь за прошлое. Обещания будут нарушены. Воспоминания сотрутся. Радость не длится бесконечно. Наши представления и ценности меняются, и ощущение счастья тоже очень изменчиво.

Мудзё – это признание непостоянства всего сущего, а не

смирение. Мы должны верить и в любовь, и в будущее. Мы влюбляемся, хотя понимаем, что однажды разлюбим. Мы дружим, осознавая, что дружбе рано или поздно придет конец. Да, вот так: каждый день мы ходим в школу или на работу, зная, что когда-нибудь умрем.

В **мудзё** нет места постоянству. Но, стоит разобраться: если счастье не длится вечно, значит, и несчастье тоже. Не существует вечной любви, нет и вечной ненависти. Принцип **мудзё** позволяет нам сохранять надежду в самые тяжелые моменты, когда наши сердца разбиваются на тысячу осколков. Все мы в своей жизни переживали моменты отчаяния: на нас обрушиваются болезни, несчастные случаи, стихийные бедствия... Принцип **мудзё** может стать утешением в таких ситуациях. Он дарует избавление от страданий.

В СМИ часто упоминают Японию, когда на страну обрушивается цунами или землетрясение. На экранах мелькают кадры из разрушенных городов. Мы видим, как семьи ютятся в спортзалах, выживают благодаря помощи добровольцев, и... удивляемся общей безмятежности людей. В стране нет ни паники, ни грабежей. Население сохраняет абсолютное спокойствие, и мы снова возвращаемся к загадочной японской дисциплине. Эта невозмутимость означает глубокое принятие происходящего.

Важно понимать, что принятие не означает смирение! В чрезвычайных ситуациях в Японии резко усиливается чувство солидарности, о нем мало говорят и знают на междуна-

родной арене. Правительство, администрации и местные ассоциации кооперируются и создают структуры, которые оказывают людям реальную помощь. Японцы жертвуют так много одежды и еды, что в какой-то момент их начинают отнавливать. Добровольцы, особенно молодежь, стекаются со всей страны, чтобы помочь попавшим в беду. Несмотря на это, молодых людей постоянно осуждают за отсутствие альтруизма и гражданской ответственности. Как только чрезвычайную ситуацию берут под контроль, в стране стартуют восстановительные работы. Японцы способны очень быстро восстанавливаться, пострадавшие быстро возвращаются к работе. Жизнь продолжается.

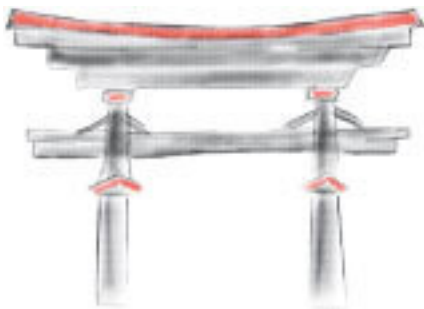
Казалось бы, из-за стихийных бедствий мы должны постоянно беспокоиться об их экономических последствиях. Восстановительные работы – это дорого, и можно подумать, что экономика наверняка пострадает, поскольку в таких обстоятельствах люди начнут удерживаться от импульсивных покупок и копить. Однако в реальности все происходит в точности наоборот.

Когда шок спадает, японцы осознают, что надо жить дальше. И не просто жить, а наслаждаться происходящим здесь и сейчас. **Нет смысла ждать лучших времен – жизнь и так коротка. После происшествий мы празднуем больше свадеб, чаще устраиваем вечеринки, тратим больше денег на себя.** На первый взгляд это может показаться странным, но для нас, понимающих принцип мудзё,

такое поведение вполне логично.

Мудзё – это восхваление мгновения. Французы без труда поймут, что я имею в виду. Это напоминает латинскую фразу *Care diem*, которую можно перевести как «Лови момент». Выражение *Care diem* вполне гедонистическое, оно имеет прямое отношение к мудзё и доступно объясняет, что такое быть в дзен, не обращая внимания на негатив и проблемы окружающего мира. Главное – жить настоящим моментом и быть ему благодарным.

Хвалить нематериальное

Принцип мудзё отражает определенное состояние души. Я унаследовала его от родителей. «Не рассчитывайте, что мы оставим вам в наследство состояние», – говорили они мне и старшей сестре. – «Мы вложимся в ваше образование, чтобы подготовить вас к взрослой жизни. Вы поймете, что это гораздо ценнее материального наследства». Родители сдержали слово и не поскупились на серьезные расходы. Они позволили мне уехать во Францию и продолжить учебу там. Мама и папа поддерживали меня, хотя и не всегда. Они не мешали мне познавать мир, учиться, строить отношения. И самое главное – родители подарили мне ценные жизненные навыки и уверенность в себе. Они завещали мне самое ценное в жизни.

Японцы придают особое значение нематериальному, по-

тому что глубоко убеждены – в мире, управляемом мудрё, нет ничего вечного, а представления о прошлом и будущем иллюзорны. **Время сводится к понятию мгновения, а поскольку постоянства не существует, какой смысл тратить силы, чтобы передать материальные блага следующим поколениям?** У французов и японцев разные взгляды на материальное и нематериальное. В Японии во главе угла стоит непостоянство, а не вечность.

Возьмем, к примеру, Исэ Дзингу – особое место для синтоистов, последователей коренной религии Японии. В него входит несколько святилищ. Комплекс расположен в сердце огромного священного леса площадью 5500 гектаров в префектуре Миэ в центральной части Японии. Это место памяти, нигде в Японии больше нет ничего подобного. Храм ежегодно привлекает более 10 миллионов посетителей. Сюда совершают паломничество множество японцев, особенно в канун Нового года. В Исэ Дзингу царит торжественная и мистическая атмосфера, которая никого не оставляет равнодушным.

Туристов в Исэ Дзингу особенно поражает один интересный факт: внутреннее святилище Исон (Найку), посвященное Аматэрасу, богине солнца и верховному божеству синтоизма, а также внешнее святилище (Геку) сооруженное в честь богини-кормилицы, сносят, а затем отстраивают заново каждые 20 лет! Этот цикл разрушения и восстановления называется шикинен сенгу (произносится как сики-нен сен-

гоу) и не прерывается с VII века (690 год). Каждый цикл реконструкции, в котором задействовано около 2000 ремесленников и плотников, длится восемь лет. В течение этого периода работники переделывают не только сами здания, но и мебель, украшения и религиозные реликвии. Старую древесину повторно используют для ремонта или реконструкции других построек на территории Исэ Дзингу.

Эта постоянная реконструкция – по-настоящему удивительное явление. Зачем все разбирать, тратить столько сил каждые 20 лет, если потом все равно придется восстанавливать? Почему бы не сохранить здание в его историческом и духовном величии?

Святыни Исэ построены из дерева – самого популярного материала в Японии до конца XIX века, поскольку на большей части территории страны здания подвержены плесени. Показатель влажности может держаться выше 70 % в течение нескольких недель, особенно в жаркие летние месяцы, не говоря уж о сезоне дождей. Поэтому дерево так широко используется в традиционной японской архитектуре. Это идеальный материал для обеспечения качественной вентиляции помещений. Древесина обладает и другими преимуществами: благодаря гибкости она выдерживает землетрясения, а еще деревянные конструкции легко разбираются, поэтому устаревшие или поврежденные детали можно без труда заменить новыми.

Большинство исторических зданий в Японии ремонтиро-

вали или переделывали в течение всей истории страны. Золотой павильон в Киото, описанный в знаменитом романе Юкио Мисимы, на протяжении веков неоднократно сгорал, но всегда возрождался из пепла, словно феникс. Современный павильон отстроили в 1955 году, а первоначальный появился еще в 1397-м. Кстати, в 1987 году павильон украсили новым слоем золота.

Сохранение деревянного наследия во многом зависит от ремесленников. В Японии плотниками всегда становились высококвалифицированные мастера, по статусу с ними не мог сравниться ни один рабочий. Именно плотник отвечает за проектирование здания, его строительство, а также за регулярное техническое обслуживание, в том числе за демонтаж и сборку. Зная старинные секреты работы с деревом, плотник сохраняет наше наследие и передает традиционные знания следующим поколениям.

В Японии передача знаний от предков ценится выше материальных благ. Этот приоритет транслирует такую мысль: непостоянство – и есть абсолютная истина Вселенной. Если задуматься о важности передачи знаний будущим поколениям, будет проще понять смысл ритуала восстановления Исэ Дзингу, который проводят каждые 20 лет.

Профессиональные знания и секреты нуждаются в защите. Закон «О защите культурных ценностей» 1950 года включает систему сертификации «владельцев важных нематериальных культурных ценностей». Речь идет о художни-

ках и ремесленниках, воплощающих очень сложные проекты. Пройти эту сертификацию могут организации или частные лица, после чего они получают грант от правительства Японии (около двух миллионов иен в год) на совершенствование и популяризацию своего мастерства.

Этих людей обычно называют живыми национальными сокровищами (Нинген Кокухо), и на архипелаге к ним относятся с величайшим уважением. Получение высшей награды делает их настоящими мастерами-джедаями в мире декоративно-прикладного искусства. И, как всегда в Японии, вместе с почитанием приходит ответственность. Если мастера признали национальным достоянием благодаря качеству его техники и умению работать с золотом, ожидается, что он передаст свои знания потомкам. Его задача – не просто продемонстрировать талант, но делиться техникой, секретами с учениками. Представлять, учить, возвращать новые поколения мастеров – вот задачи, которые такой человек должен взять на себя, чтобы ценное нематериальное достояние перешло к потомкам. На сегодняшний день в списке живых национальных достояний Японии насчитывается всего около 100 мастеров по керамике, текстилю, работе с лаком и металлами (включая специалистов по изготовлению сабель). Также есть признанные мастера по деревообработке, изготовлению кукол и бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.